

Ломоносов Михаил Васильевич

**Грамматика русского языка,
академика М.В Ломоносова, 1755
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич Л.**
Грамматика русского языка, академика М.В Ломоносова, 1755 года / Ломоносов Михаил
Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 247 с.

ISBN 978-5-519-93837-2

ISBN 978-5-519-93837-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

ЧЛЕНОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

усерднѣйшее приношеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НОВОМУ ИЗДАНІЮ

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

Михайла Ломоносова.

«Тупа Ораторія, косноязычна Поэзія, не-
основательна Философія, неприятна Исторія,
сомнительна Юриспруденція безъ Грамм-
тики».

Ломоносовъ.

Въ ознаменованіе столѣтія Русской Грамматики, Вто-
рое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ поло-
жило къ торжественному собранію Академіи 29 Декабря
1855 г. приготовить новое изданіе первой Русской Грам-
матики безсмертнаго Ломоносова, напечатанной въ 1755
году.

Новое изданіе этой Грамматики перепечатано букваль-
но съ перваго изданія академическаго, подъ наблюденіемъ
Адъюнкта Академіи П. П. Дубровскаго. Отдѣленіе имѣло
въ виду показать этимъ важность труда Ломоносова и
вліяніе на послѣдовавшіе успѣхи Русской грамматики.
Списки грамматикъ составлены помощниками библіоте-
карей Академіи, Ламбинымъ и Першецкимъ. Весьма

большую помощь оказало Отдѣленію Начальство Императорской Публичной Библіотеки, обогатившее упомянутые списки 123 заглавіями грамматикъ, которыхъ въ академическихъ недоставало.

Желая вполне выразить мысль Отдѣленія, я постараюсь представить въ семъ предисловіи: во первыхъ, какими сочиненіями руководствовались предки наши при изученіи своего языка до Ломоносова; во вторыхъ, достоинство и значеніе Грамматики Ломоносова; въ третьихъ, какія произошли усовершенствованія послѣ этой Грамматики касательно законовъ и правилъ Русскаго языка, въ продолженіе столѣтія.

Отечественный языкъ нашъ, какъ одно изъ нарѣчій Славянскихъ, состоитъ изъ разныхъ стихій, втекавшихъ въ него согласно съ судьбами народной жизни. Я слѣдую мнѣнію, утвержденному Отдѣленіемъ въ предисловіи къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка.

Первая стихія—*Старославянскій* языкъ, на которомъ мы читаемъ Священное Писаніе, творенія Греческихъ Отцевъ Церкви, книги богослужебныя и каноническія. Вторая стихія — нарѣчіе *Славянорусское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Старославянскихъ и Русскихъ. На Славянорусскомъ *Восточномъ* нарѣчій мы имѣемъ: житія Русскихъ Святыхъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, сочиненія Кирилла Туровскаго, Максима Грека, патерики, степенныя книги, отчасти лѣтописи и хронографы, Четвы минеи Св. Димитрія Ростовскаго. На Славянорусскомъ *Западномъ* нарѣчій, образовавшемся въ Западной Руси, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею,

извѣстны: переводъ Ветхаго Завѣта и Апостола Скорины, труды Зизанія, Смотрицкаго, Петра Могилы.

Третья и главная стихія нынѣшняго языка—*старинный Русскій языкъ*. Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Руси; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія: *Восточнорусское*, бывшее устнымъ и дѣловымъ въ Новгородѣ и Псковѣ, послѣ въ Московскомъ Государствѣ. Оно сохранилось въ актахъ юридическихъ и дипломатическихъ, восходящихъ къ XIII вѣку; на немъ же дошли до насъ народныя пѣсни и сказки. *Западнорусское*, или *Бѣлорусское* нарѣчіе содержится въ Литовскихъ статутахъ.

Сверхъ того въ немногихъ памятникахъ сохранились два нарѣчія: *Южно-Русское* и *Сѣверно-Русское*. Памятниками перваго служатъ: Русская Правда, Поученіе Владимира Мономаха, Слово о полку Игоревомъ; втораго—Новгородскія грамоты, купчія записи, духовныя завѣщанія.

Поэтому въ древней Руси двѣ стороны народнаго быта, духовная и вещественная, выражались различно: первая Старославянскимъ и Славянорусскимъ нарѣчіемъ, вторая Русскимъ; первыя два нарѣчія считались книжными, послѣднее разговорнымъ. Старославянскій языкъ, заключенный въ неизмѣнявшіеся письменные памятники, остался неподвижнымъ. Славянорусское нарѣчіе, какъ искусственное и зависѣвшее отъ произвола писателей, не подлежало законамъ развитія, свойственнаго живымъ языкамъ. Русскій языкъ шелъ особымъ путемъ, удерживая по возможности свою самобытность. Вліяніе Старославянскаго языка простиралось на его

составъ лексическій; но синтаксическое построение рѣчи, образуемое собственнымъ мышленіемъ народа, къ нему не пришло. Этотъ разговорный, или Русскій языкъ, служилъ выраженіемъ государственныхъ и общественныхъ потребностей, обнимая всѣ стороны дѣятельности народной и соотвѣтствуя кругу современныхъ понятій. Въ государственныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, на пространствѣ цѣлой Россіи, языкъ является одинъ и тотъ же. Но при водвореніи новыхъ знаній Петромъ Великимъ, первымъ труженикомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, языкъ не могъ выражать новыхъ понятій: обновленіе его тѣсно связано съ усиліями преобразованія Россіи; для предметовъ и отношеній новаго общества надлежало преобразовать и языкъ. Писатели, излагавшіе предметы наукъ и искусствъ, учрежденія и образъ жизни Европейскія, почерпали слова и обороты изъ Старославянскаго и Славянорусскаго нарѣчій, съ примѣсю выраженій иностранныхъ. Отъ того языкъ книжный, появившійся при Петрѣ Великомъ, представляетъ борьбу разнородныхъ стихій, смѣсь разноразличныхъ оборотовъ. Таковъ языкъ въ сочиненіяхъ Стефана Яворскаго, Теофана Прокоповича, въ уставахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ переводахъ книгъ математическихъ, астрономическихъ, навигаціонныхъ, историческихъ, географическихъ. Сюда же отнести можно и произведенія Кантемира. Отсутствіе твердыхъ началъ, нестройность состава и неопредѣленность значенія словъ породили два различныя направленія: одни вѣрили въ безотчетное сближеніе Старославянскаго языка съ Русскимъ; другіе, отвергавшіе преобладаніе Славянской стихіи, подражали языкамъ ино-

страннымъ въ оборотахъ рѣчи и въ словорасположеніи. Послѣдователи тѣхъ и другихъ, увлекаясь своими образами, препятствовали правильному развитію языка. — Отъ смѣшенія этихъ двухъ языковъ, одностихійныхъ въ отношеніи лексическомъ, но совершенно различныхъ въ отношеніи грамматическомъ, произошли грамматика Русскаго языка, основанная на свойствахъ Старославянскаго, а по формѣ изложенія Греко-Латинскія. Надлежало явиться гению, чтобъ открыть въ этомъ хаосѣ источникъ органической жизни: этотъ гений былъ Ломоносовъ. Онъ привелъ въ порядокъ нестройное смѣшеніе языка, опредѣлилъ грамматическія правила и положилъ основаніе слогу, представивъ въ образецъ собственныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Исторія просвѣщенія свидѣтельствуешь, что подобныя явленія законодателей въ языкахъ совпадаютъ съ распространеніемъ въ народѣ образованности и съ творческими произведеніями писателей. Первыми грамматиками были у Грековъ Аристотель, у Римлянъ Варронъ и Цицеронъ. Въ Европейскихъ языкахъ съ XVI вѣка встрѣчаемъ ученыхъ грамматиковъ: Стефановъ, Эразмовъ, Санкціевъ, Скалигеровъ, Казавбоновъ, Воссіевъ. Въ половинѣ XVII вѣка отшельниками Портъ-Рояля издана Всеобщая Грамматика, новая отрасль человѣческихъ познаній, о которой мысль подалъ Баконъ Веруламскій. Но Ломоносовъ не имѣлъ столь счастливыхъ событій передъ собою: въ Славянорусскихъ грамматикахъ, упредившихъ грамматикѣ преобразователя языка нашего, видимъ только слѣдное подражаніе грамматикамъ Греческимъ и Латинскимъ. Яворскій, Теофанъ,

Гедесонъ, Кантемиръ не могли служить ему образцами. Не смотря на это, Грамматика Ломоносова представляет уже сознание значенія ея, какъ науки, и отчетливое изученіе роднаго языка и Старославянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пользовался для соображенія грамматической системы грамматиками Греческими, Латинскими, Нѣмецкими, Грамматикою Смотрицкаго; но все содержаніе труда его носить на себѣ печать самостоятельныхъ изслѣдованій и добросовѣстнаго изученія живой Русской рѣчи. Послѣдующіе за нимъ составители грамматикъ, соотвѣтствующихъ успѣхамъ наукъ и словесности, гораздо счастливѣе: они современны Фонъ-Визину, Державину, Дмитріеву, Крылову, Карамзину. Съ бѣльшими распространеніемъ просвѣщенія совершенствуются грамматики въ новомъ періодѣ словесности — Жуковскаго и Пушкина.

I. Грамматики Славянскаго и Славянорусскаго языка до Ломоносова.

а. На Славянскомъ, Славянорусскомъ и Русскомъ языкахъ.

Древнѣйшая на Славянскомъ языкѣ Грамматика X-го вѣка, *Іоанна Экзарха Болгарскаго*, переводъ Греческой Грамматики Св. Іоанна Дамаскина. До насъ дошло начало этой грамматики, заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголѣ, причастіи и различіи (членѣ). Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этомъ драгоценномъ памятникѣ можно получить изъ книги, изданной К. Калайдовичемъ: *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій*. Москва, 1824 года.

Во Львовѣ, 1591 года, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ, издана Грамматика *студентами Львовской школы*. Они писали собственно для обучавшихся Греческому, а не Старославянскому языку. Полное заглавіе слѣдующее: «Грамматика доброглаголиваго Еллинословенскаго языка, совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни братской, року 1591.»—На другомъ листѣ: «Грамматика, сложенна отъ различныхъ грамматикъ, спудейми, иже въ Львовской школѣ.» — Четыре части грамматики названы спудеями: правописаніе, припѣваніе (просодія), правословіе (этимологія) и съчиненіе.—Полезьа грамматикъ такъ объясняется: «Сія бо есть первая ключъ, отверзаяй умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степенехъ, всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достизаютъ діалектики, риторикъ, мусики, ариѳметикъ, геометріи и астрономіи; а сими же седми, яко же нѣкимъ съсудомъ разсужденія, почерпаемъ источникъ философіи, разумѣвающе же и врачевства».

Объ этой первоначальной на Славянскомъ языкѣ Грамматикѣ см. К. Калайдовича: Іоаннъ Экз. Болгарскій (стр. 120).—Кеппена, Библ. Листы (№ 21, кол. 298).—Сопикова, Оп. Библіогр. Ч. I. (№ 225).

Гораздо важнѣе для насъ *Грамматика Славянская*, сочиненная *Лаврентіемъ Зизаніемъ* и напечатанная въ Вильнѣ 1596 года. Полное заглавіе ея: «Грамматика Словенска, съвершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новосъставленна Л. З. Въ Вилнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Февраля 12».

Просодія, объясняющая надстрочные знаки, долги и короткіе слоги, строчные знаки, очевидно переведена съ Греческаго. Въ этимологіи считается восемь частей рѣчи: различіе, имя, мѣстоимя, глаголъ, причастіе, предлогъ, нарѣчіе и союзъ. Падежи называются: именѡвный, || рѡдный, звательный, дательный, творительный и винѡвный. Степени уравниенія: положѣнный, разумный и превышшій. Склоненій принимается десять, залоговъ пять: дѣлательный, страдательный, средній, посредственный и общій. Образовъ (наклоненій) четыре: изъявительный, желательный, молитвенный, неопредѣльный. Спряженія названы супружествами, которыхъ Зизаній принимаетъ два: къ первому относятъ глаголы, кончащіеся на *аю*, *лю* и *лю*; ко второму — на *у*, *ю* и *ую*. Это раздѣленіе, кромѣ послѣдняго окончанія, вѣрное. Затѣмъ слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ частяхъ рѣчи и каноны ореографіи, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ. Въ главѣ о метрѣ изложено стопосложеніе. Къ грамматикѣ присоединено толкованіе молитвы Господней, краткій словарь Старославянскаго языка, съ переводомъ на *простый Русскій діалектъ* и нѣсколько статей догматическаго содержанія. — Текстъ грамматики — смѣсь Старославянскаго языка съ Польскимъ. Къ концу грамматики присоединенъ «Лексис, сирѣчь реченія, въкратцѣ събранны и изъ Словенскаго языка на простой Русскій діалектъ истолкованы Л. Z».

См. Митр. Евгенія Слов. Истор. Ч. II. стр. 1. К. Калайдовича, Іоаннъ Экз. Болгарскій, стр. 119. — Кеппена, Библ. Листы № 21, кол. 299. — Сопикова, Оп. Библиогр. Ч. I, № 220.